

должился требованием финнов определиться с судьбой канала. Дело в том, что финская сторона готова инвестировать в развитие и модернизацию канала, но хотела бы гарантий, что он останется в ее управлении. Россию же не устраивают низкие арендные платежи в размере \$300 тыс. в год, которые не пересматривались с 60-х годов. Переговоры продолжаютс

РОССИЙСКОЙ СТАЛИ РАСШИРИЛИ ОКНО В ЕВРОПУ Страны ЕС квотируют импорт российской стали с 2002 года. Тогда было подписано соглашение между Россией и ЕС, согласно которому квоты на поставку российского стального проката в Европу устанавливались в размере 1,38 млн т. Соглашение действовало до 2004 года, но в том же 2004 году в связи с расширением ЕС квота была увеличена до 1,82 млн т. Соглашение на 2005 год так и не было подписано, и российские сталелитейщики продавали свой прокат в ЕС в рамках квот, установленных на 2004 год. В ноябре 2005 года Россия и ЕС подписали соглашение по стали, которое обновляет и заменяет соглашения в этой области, подписанные за последние десять лет.

Новое соглашение увеличивает размер квоты до 2,27 млн т. В частности, на рулонную сталь квота составит 930 тыс. т, на толстолистовую сталь — 195 тыс. т, на легированную — 224 тыс. т. Сейчас крупнейшими поставщиками проката в ЕС являются Новолипецкий комбинат (продает в ЕС более 30% своей продукции), «Мечел» (около 30%), «Северсталь» (около 25%) и Магнитка (около 20%). Как отметили в МЭРТЕ, квоты обеспечат металлургам рынок сбыта в ЕС в объеме, превышающем \$870 млн.

Однако сами металлурги говорят, что особых выгод от увеличения квот они не получают. По словам представителя «Мечела», «России давно надо было выйти из соглашения по стали с ЕС, поскольку оно с первого дня работало в интересах европейских производителей». А в пресс-службе ОАО «Северсталь» заявили, что комбинат уже заключил основной объем контрактов на 2006 год и не сможет преодолеть уровень прошлыхгодних продаж проката в странах ЕС в 700 тыс. т.

Впрочем, российские металлурги отчасти сами виноваты в том, что соглашение на 2006 год было подписано с задержкой. В 2001 году они пролоббировали введение экспортных пошлин на металлолом (они составляют 15%, но не менее €15 за тонну), и сейчас, как утверждает аналитик ИФК «Метрополь» Денис Нуштаев, цены на металлолом в России не менее чем на 40% ниже, чем в ЕС. Поскольку металлолом — сырье для выплавки стали, представители ЕС не раз указывали МЭРТу на то, что разница цен становится прямым субсидированием российской черной металлургии, и требовали отмены пошлин в обмен на подписание соглашения о стальных квотах. Тем не менее пошлины на экспорт металлолома отменены не были.

Стальные квоты не единственное ограничение, распространяющееся со стороны ЕС на российских металлургов. В частности, в августе 2001 года ЕС ввел запретительные (в размере 50,7%) пошлины на импорт из России стальных канатов и тросов. Пошлины на канаты и тросы были введены на пять лет. Крупнейшие поставщики этой продукции в ЕС — Белорецкий меткомбинат, входящий в «Мечел», и Череповецкий сталепрокатный завод, входящий в «Северсталь-метиз». В итоге Белорецкий меткомбинат в данный момент отказался от поставок их в страны ЕС, а Череповецкий завод поставляет в ЕС лишь 5% продаваемых канатов и тросов (150 т в месяц).

В начале 2004 года, когда стало известно о том, что к ЕС присоединятся новые десять государств (на тот момент в

ЕС входило 15 стран), в Брюсселе прошли консультации на эту тему с участием России. Представители ЕС заявили на этой встрече, что действие пошлин на стальные канаты и тросы распространяется и на новых членов ЕС.

Но отказываться от европейского рынка российские производители не намерены. В марте 2004 года «Мечел» подал в ЕС заявку на пересмотр решения по пошлинам, и Еврокомиссия приняла эту заявку и даже пообещала ускорить процедуру ее рассмотрения. В сентябре 2004 года «Мечел» передал в ЕС заполненные антидемпинговые вопросыники, в которых содержались данные о номенклатуре производимых канатов и тросов, объемах и издержках производства и т. п. А в первом полугодии 2005 года представители ЕС посетили Белорецкий меткомбинат для проверки данных, полученных ими в анкетах.

Сейчас металлурги ожидают результатов решения ЕС по стальным тросам и канатам. По неофициальной информации, пошлина на эту продукцию все-таки будет сохранена, однако ее размер может снизиться до 36%. В Мечеле и на Череповецком сталепрокатном заводе пока не дают ответа на вопрос, приведет ли это к наращиванию поставок российских канатов и тросов в ЕС, советуя дожидаться официального решения комиссии ЕС.

ПОШЛИНЫ ДЛЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ НЕРЖАВЕЙКИ В отличие от ЕС, Россия сейчас никак не ограничивает импорт стальной продукции из Европы. Впрочем, попытки это сделать предпринимаются. В октябре 2004 года МЭРТ начал расследование в отношении импорта из стран ЕС никельсодержащего проката. Основанием для расследования стал запрос Челябинского меткомбината (ЧМК; входит в группу «Мечел»), поддержанный заводами «Серп и молот» и «Красный Октябрь» (на момент запроса на эти три предприятия приходилось более 80% производства нержавеющей стали в России). В запросе ЧМК указал на демпинг со стороны европейских производителей: по данным комбината, они сбывали никельсодержащий прокат на рынках ЕС по цене \$1657 за тонну, тогда как на российском рынке — по \$708 за тонну. Размер демпинговой маржи ЧМК оценил в 134%. В результате, по данным ЧМК, импорт никельсодержащего проката из ЕС вырос в 2003 году на 52,23%, в первом полугодии 2004 года — на 54,19%.

Сейчас МЭРТ подготовил проект постановления правительства, согласно которому предлагается ввести пошлины на импорт европейского никельсодержащего проката в размере €0,84 за 1 кг. Как отмечает аналитик Brunswick UBS Алексей Морозов, такие пошлины фактически являются запретительными. «Получается, что будет взиматься €840 за тонну ввозимой нержавеющей, а это очень много», — говорит господин Морозов. Как сказано в проекте постановления, они вводятся сроком на три года и начнут действовать по истечении месяца со дня официального опубликования постановления.

МЭРТ разослал проект постановления во все заинтересованные ведомства (Минфин, Минюст, Минпромэнерго, Федеральную таможенную службу и Федеральную антимонопольную службу), и документ будет одобрен до конца года. Таким образом, введения пошлин следует ожидать в начале 2006 года. Аналитик ИФК «Метрополь» Денис Нуштаев считает, что от их введения выиграет в первую очередь «Мечел», который с 2003 года ежегодно снижал производство никельсодержащего проката на 20% и в начале 2005 года даже оставливал его. А проигранут от введения люксембургская Arcelor и финская Outokumpu — крупнейшие поставщики никельсодержащего проката в РФ. ■

ИНТЕГРАЦИЯ

«РОССИЯ МОЖЕТ СОТРУДНИЧАТЬ С ЕС НА РАВНЫХ»

Руководитель
тематической группы
по инвестициям в рамках
энергодIALOGA
Россия—ЕС ОЛЬГА РЫБАК
считает: реальная
экономическая
интеграция России и ЕС
возможна на базе
инвестиционных процессов
и промышленной
кооперации, а имеющиеся
трудности —
неотъемлемая часть
активно развивающихся
отношений

Руководитель тематической группы по инвестициям в рамках энергодIALOGA Россия—ЕС с российской стороны (Минпромэнерго) ОЛЬГА РЫБАК считает, что России важно привлечь европейские инвестиции не только в проекты «поставщик—потребитель», то есть расширения экспорта нефти и газа, но и в проекты «исключительно партнерские», где Россия может сотрудничать с ЕС на равных.

GUIDE: Для перспектив экономического сотрудничества России и ЕС принципиальное значение имеет состояние инвестиционного климата в России. Какие здесь существуют проблемы?

ОЛЬГА РЫБАК: Взаимоотношения России и ЕС развиваются по самым различным направлениям. Помимо необходимости иметь четкое представление о предмете возможных ин-

вестиций важно представлять себе условия их реализации. Обычно зарубежные инвесторы интересуются следующими вопросами: политические риски, макроэкономические индикаторы, особенности законодательства и практические аспекты его применения, особенно в части защиты капиталовложений. Преувеличивать политические риски сотрудничества России и ЕС на данном этапе не следует — итоги саммита Россия—ЕС в октябре это подтверждают. Макроэкономические индикаторы состояния российской экономики постоянно публикуются и озвучиваются официальными лицами. Реальная экономическая интеграция России и ЕС, с нашей точки зрения, возможна прежде всего на базе инвестиционных процессов и промышленной кооперации. Только крупные инфраструктурные и промышленные инвестиции могут создать основу для увеличения торговли и изменений в структуре экономики. Мы выделяем для себя принципы участия в формировании общего экономического пространства. Работа должна вестись одновременно по двум направлениям: гармонизация правовых систем и режимов экономического регулирования и развития сотрудничества в конкретных сферах деятельности. Сейчас важно сконцентрироваться на углублении сотрудничества и интеграции в реально готовых для этого секторах.

G: Можно ли четко обозначить интересы России во взаимоотношениях с ЕС?

О.Р.: России важно привлечь европейские инвестиции не только в проекты «поставщик—потребитель», то есть расширения экспорта нефти и газа, но и в проекты «исключительно партнерские», где Россия может сотрудничать с ЕС на равных. Например, в сфере электроэнергетики, попутно осуществляя реформу энергетического сектора. Уже идет подготовка документов по технико-экономическим аспектам синхронизации работы наших энергосистем. Важно не только реформировать отечественную электроэнергетику, но и вывести ее на конкурентоспособные рынки других стран.

G: Какие проблемы испытывают инвесторы ЕС в России?

О.Р.: У нас с июля 2005 года возобновилась работа тематической группы по инвестициям. Совместно с представителями Евросоюза мы рассматриваем инвестиционные барьеры: правовые и финансовые препятствия, механизмы финансирования совместных проектов, возможность использования инструмента государственно-частного партнерства.

На днях прошло третье заседание группы по инвестициям, где представители Еврокомиссии, озвучивая позицию иностранных инвесторов, обозначили проб-

лемные вопросы, с которыми они сталкиваются при инвестировании в Россию. Это законодательство о недропользовании, разработка стратегических месторождений с привлечением иностранного капитала, доступ к ресурсам первичной энергии, методология проведения аукционов и конкурсов, соглашения о разделе продукции, концессии по вопросам инфраструктуры и транспорта и либерализация рынка газа. Но эти трудности — неотъемлемая часть активно развивающихся отношений.

G: С какими проблемами сталкиваются российские инвесторы, стремящиеся вложить деньги в экономику ЕС?

О.Р.: Проект совместного доклада группы по инвестициям будет включать предложения и российской стороны в части проблемных вопросов, возникающих при инвестировании в страны Евросоюза. Мы планируем рассмотреть вопросы, связанные с инвестиционным доступом российских хозяйствующих субъектов на рынки балканского региона, а также долгосрочные источники крупных инвестиционных проектов, инвестиций в электроэнергетику. Наши партнеры сами заявляют о важности работы по снятию любых барьеров для российских инвестиций, особенно в энергетическом секторе ЕС. Естественно, российский инвестор сталкивается с юридическими и финансовыми барьерами.

G: В чем суть сотрудничества с ЕС в целом — ведь есть и двусторонние отношения с каждой из 25 стран ЕС?

О.Р.: Исторически ЕС образовывался из идеи «общего рынка». Россия — крупный игрок, реализующий масштабные проекты, многие из которых невозможно реализовать даже на уровне нескольких стран. Мы стараемся активно использовать потенциал диалога Россия—ЕС как раз в системе принятия решений при реализации больших коммерческих проектов. Еще на Брюссельском саммите Россия—ЕС 2001 года было принято Совместное заявление по энергетическому диалогу, которое определяло ряд конкретных инфраструктурных направлений сотрудничества, в том числе стыковку энергетических систем России и ЕС, урегулирование ситуации вокруг долгосрочных контрактов «Газпрома», строительство энерготранспортной системы. Уже сейчас можно отметить явный прогресс по начальному списку проектов, которые были определены на саммите России и ЕС в октябре 2001 года. Любой энергодIALOG может рассматриваться как эффективный только в том случае, если он приводит к осязаемым результатам в виде конкретных проектов, к числу которых можно отнести газопровод Ямал—Европа, сооружение которого завершается в 2006 году, нефтепровод Бургас—Александрополис, Балтийскую трубопроводную систему, нефтепроводы «Дружба» и «Адрия». Отдельного внимания заслуживает Северо-Европейский газопровод. Еще недавно наши европейские коллеги только высказывали свою заинтересованность в создании такого рода проектов, а сегодня уже принято принципиальное решение по его реализации, документ о его строительстве подписан в сентябре 2005 года.

Важнейшим направлением взаимодействия Россия—ЕС в рамках энергодIALOGA остается продолжение работ по дальнейшему сближению энергетических стратегий и энергосистем. Начата работа по разработке технико-экономического обоснования возможности синхронного объединения электроэнергетических сетей западноевропейского Союза координации передачи электроэнергии, Единой энергосистемы России и стран СНГ и параллельно действующих электрических систем стран Балтии.

На саммите Россия—ЕС в октябре 2005 года было отмечено, что предприниматели России и стран ЕС наконец получили и осознали мотивацию к активному и предметному участию в формировании экономического пространства с интегрированным рынком. Иначе говоря, можно констатировать реальное совпадение целей, заявленных официальными властями России и ЕС, с долговременными интересами деловых кругов. А это означает, что мы можем рассчитывать на масштабные идеи и предложения от корпоративных структур и объединений.

Интервью взяла АЛЕНА КОРНЫШЕВА